В янтарных глазах сверкнул огонь. Пламя, оно жадно лизало стены. Кто-то крепко схватил её за руку, но дрём всё ещё дурманил голову.

Коридоры поместья сияли, дом скрипел и тлел. Вдали слышались крики. Жуткие вопли. Что вообще нужно сделать с существом, чтобы оно так орало?

Велларийка не поспевала ногами, её вели в спешке. Лирия едва ли могла что-либо видеть — клубы дыма щипали ей глаза. От комнаты брата остались лишь тлеющие угли. На портретах славных легионеров и консулов танцевали искры, унося память о них в небытие.

Скрип половиц. В её руку, словно кинжалы, впиваются чужие ногти. Дверь слетает с петель. Холодный ночной мрак. Столпы огня, идущие с крыши поместья. Призывы спасти её. Служанка, что корчится на земле в агонии с арбалетным болтом в шее.

Не выходит дышать. Грудь стала тяжелой, на неё будто бы наступила лошадь. Спешное объятие. В последний раз она чувствует отцовское тепло. Отец велит бежать, спасаться. В огне блеснула гранёная стекляшка — кристалл в подвеске, а затем всё закружилось.

Стук копыт, узкие улицы города: потоки дыма вздымаются к небу от многих и многих домов — Лирия была не одна в своём ужасе. Мистерианская ненависть обрушилась на весь её народ!

Белое древо, объятое полымем. Круговорот адского пламени срывал с него краснеющие листья. Белое древо тлеет в ночи…

***

Необычайно жаркий конец лета опустился на мистерианские леса. Знойная ночь перетекала в утро — сквозь кроны деревьев пробились первые лучи Игниса. Пернатый народец встречал восходящее солнце: заклокотали аисты в гнездах, загоготали дикие гуси, закурлыкали журавли. В прудах и озерах, болотах и запрудах зазвучал лягушачий хор.

На рассветном небе уже виднелись дневные луны Мистериума: Хеома, зеленоватая луна с примесью синих тонов, и Фиома, белая холодная луна. Две сестры, что изо дня в день танцевали по небосводу планеты.

Розовые кисти восходящего солнца очертили линию холмов, окружавшую лес. Они образовывали волнистый хребет, кое-где вздымавшийся на тысячу футов!

Холмы тут и там прорезались седловинами, открывая путь на юг. К морю.

На одном из малых холмов, посреди прогалины леса, очнулась от кошмара девушка. Велларийка. Хотя на Мистериуме её расу предпочитали называть «бледнокожим племенем», «серокожими лунатиками» и прочими колкостями.

Её кожа, как и полагает всякой велларийке, действительно была серой. Пепельной, подобно старой мраморной статуе. Сейчас, однако, Лирия нашла себя измазанной в саже. Или это продолжение кошмара?

«Прошлое как бездонная яма. Заглянешь — погибнешь», — откинула девушка мысли о беспокойном сне своей излюбленной мантрой.

Она привстала, прошлась по волосам пятерней. Локоны Лирии были чёрного, как гагат, цвета. Небрежно обрезанные, они едва доходили ей до плеч.

«Лес», — поглядела вперёд девушка. Вдоль леса тянулось что-то похожее на остатки поросших травой стен и бойниц, а среди крон всё ещё высились руины каких-то каменных строений.

Голова кружилась, а в гортани саднило от жажды. Потянувшись к бурдюку, Лирия отодвинула дорожный полуплащ, прошлась в поисках по поясу, перевязывающему её льняную рубаху, но ничего не нашла. Бурдюк пропал.

— Нет, — промычала сквозь сон велларийка, — Терруново проклятье.

Замыленным взором Лирия посмотрела на спрятанные в кущах колонны: они были почерневшими, выветрелыми, одни накренились, другие упали, остальные потрескались или обломились. Это были руины старого велларийского форта. Таких были десятки, если не сотни. Легионеры Ромулуса успели наследить при завоевании Мистериума, тем самым случайно создав дорожную сеть, коей мистерианцы пользуются по сей день. А сами форты, четыреста лет спустя, остались ветшать в глуши…

Осознание пришло нежданно — девушка не помнила, как тут оказалась. Эта мысль окончательно выветрила сон из велларийки.

Испуганная таким оборотом событий, Лирия тут же вскочила на ноги! В панике осмотрелась.

Ни следа тропинки! Сущий лес и руины. Под собой Лирия увидела большой каменный круг — последние остатки основания древней башни, осыпавшейся и поросшей плетями ежевики. Но в центре круга была начертана огромная руна. Она мерцала алым, как тлеющая лучина, медленно угасая. Вокруг неё фундамент покрылся копотью, будто после пожара. Трава, некогда пробивавшаяся сквозь руины, выгорела до корней, а за пределами круга почернела и скукожилась, будто по вершине проскакало пламя.

Девушка ущипнула себя — не помогло.

На глаза бросилось отражение лучей солнца от доспехов. Массивное тело.

Будь на месте Лирии кто-то другой, он бы назвал здоровяка, лежащего в траве, мистерианцем, но девушка сразу поняла — перед ней землянин. Боровоподобный гигант был закован в кирасу, носил под ней табард без герба и бережно затянутые ремешком наручи.

Голову верзилы закрывал баницет с опущенным забралом — стальной шлем, больше напоминавший девушке чье-то изощренное ведро.

Незнакомец спал, валяясь на другой стороне тлеющей руны.

«Земляне редкие гости вне своей планеты. Они варвары и дикари, — напутствовали Лирии слова её отца. — К Портальной цепи их дикая планета присоединилась лишь пятнадцать лет назад, а это преступно мало, чтобы стать достойной нас, велларийцев, цивилизацией». Девушка всецело разделяла это суждение. Но она и не думала, что будет вынуждена столкнуться с дикарем в неизвестной чаще!

Физиологически раса землян была схожа с мистерианцами, только вот первые зачастую обладали куда более внушительными размерами и силой.

Само собой глаза Лирии вперились в заплечные ножны незнакомца: там сверкала гарда двуручного меча. Девушка боязливо отшатнулась: «Оружие, — сглотнула она при виде шероховатого лезвия, — как у наёмника!». Что она могла делать рядом с таким громилой?

«Нет, что он мог делать со мной?!».

Лирия, подняв подол рубахи, оглядела себя: она была в полном порядке. Одежда не разнуздана, а значит прелюбодеяния можно исключать. Страх подсказал ей разумный выход из ситуации: побег. Девушка поспешила начать своё отступление в чащу.

Внезапно землянин вскочил, вепрем налетев на Лирию. Она и представить себе не могла, что закованный в кирасу воин мог двигаться столь прытко. Громила схватил её за полуплащ! Потянул к себе.

Девушка забуксовала башмаками по сгоревшей траве, а в следующую секунду уже грохнулась на камни.

— Пусти, teralius! — завопила она. — Постой!

Руки землянина сомкнулись на горле Лирии. Сопротивляться стало бесполезно. Тут-то девушка и потеряла всякую спесь. Страх вонзил в неё острые лезвия, прервал дыхание, саданул и закрутил. Она обмякла.

Здоровяк засопел. Его хватка ослабла. Через прорезь забрала она рассмотрела глаза, выражавшие истинное недоумение или отсутствие ума как такового.

***

Первое, что Миллард разглядел после пробуждения — девичья грудь. Джон тряхнул головой. Девка не исчезла. «Что за дела?!».

Его руки сжимали горло серокожей. Та, судя по всему, была вдвое моложе него. Одета в дорожные манатки, пускай и сделанные из недешевого на вид льна.

Заревев, здоровяк отпустил её. Он выпрямился. Потянулся. Загремел доспехом. Миллард зашелся кашлем, поправляя нагрудную пластину. Вновь глянул вниз:

— Ты ещё кто? — забасил он.

Велларийка отползла. Выражение лица у неё было крайне перепуганное. Она продолжила таращиться на него своими глазами янтарного оттенка.

— Язык проглотила?

Неизвестная поднялась, пошатываясь. Немного погодя выпрямила плечи. Струсила сажу с рубахи и неожиданно приняла знатную осанку.

Уж с кем Джон ожидал проснуться меньше всего, так это с аристократкой.

Пускай и, судя по всему, не столь знатной. Кожа на руках незнакомки была вовсе не благородной, а грубой, как у крестьянки или кулачного бойца.

— Прочь от меня, — начала велларийка, — ты языческий варвар!

Миллард не шелохнулся.

— Изволь объясниться! — сердито кричала девушка. — С какой стати я здесь оказалась?! Что за ритуалы ты тут проводил?

Она указала на пылающую под ними руну. Джон в магии был не мастак. Его больше волновала причина — почему же он на этой самой руне оказался. Её следовало искать в серокожей.

Землянин посмотрел на девушку:

— Твоя работа? — ледяным тоном произнёс громила.

— Нет! — попятилась от него аристократка. — О Эллуна, ты вообще не понимаешь, что происходит? — она запнулась, а потом вновь шарахнулась от Джона в сторону. — Впрочем… не важно.

Серокожая засеменила прочь от Милларда. В сторону нагромождения древних камней, чьи края были полностью скрыты мхами и пучками пырея.

«Удрать хочет», — подумал Джон.

Он в пару шагов нагнал её. Схватил за полуплащ:

— Стоять, — наказал он ей. — Ты кто?

В этот раз у девушки получилось вырваться, та была весьма прыткого для этого телосложения. Она стрельнула в него гневным взглядом:

— Убери свои лапы, teralius! Какая разница кто я?! Важно то, как я здесь оказалась!

— На это я ответить не смогу, — боров стукнул себя по шлему, — я и сам ничерта не помню о прошлой ночи. Вид у тебя… ты мне не нравишься.

— О, это взаимно, — процедила она сквозь зубы.

— Мне эт тожить не нравится, — послышался заспанный голос из-за груды камней.

Джон поспешил обернуться.

***

Лирия поглядела на очередного незнакомца. В этот раз мистерианца. Он лежал на третьем краю загадочной многоугольной руны и, судя по всему, едва просыпался.

«Ещё один варвар», — подумала девушка. Ей было хорошо известно, на какие злодеяния способны мистерианцы.

Но вооруженный землянин пугал её больше.

— Сиди здесь, — наказал ей здоровяк.

«Не пристало мне слушать всяких бандитов», — однако перечить безумцу Лирия не стала.

Землянин принялся тормошить мистерианца. Это был смуглый юноша. Худой и моложавый. На вид южанин, обитатель оттионских вершин. Одет в белую рубаху с острыми воротничками, поверх которой он носил жилет на завязках из выгоревшего зелёного сукна со старыми кожаными заплатками. За жилетом виднелся сдвоенный ремень, удерживавший его свободные штаны. Лицо худощавое, непримечательное, с жидкой бородёнкой, которая топорщилась на остром подбородке, как плесень.

Несмотря на всю нелюбовь Лирии к мистерианцам, этот выглядел куда более прилично, нежели тот вонючий земной головорез, что набросился на неё!

— Поднимайся, — ревел громила.

Девушка постаралась найти позитивные стороны ситуации: «Хотя бы не придется будить его самой», — она любила, когда всю работу делали за неё. Старая привычка.

«Если удеру сейчас — не догонят, — подумала велларийка, — но где, как не здесь, я смогу узнать, что, во имя Луны, со мной сотворили эти варвары?».

Тем временем южанин очнулся:

— Гистова мать, не убивайте! — спросонья завопил он здоровяку. — Я усё верну чес-слово!

Землянин оставался непоколебим, словно статуя:

— Ты это сотворил, колдунишка? — подтащил тот мистерианца к руне.

Голос мечника был всё время холоден, как у маньяка.

— Хватит бросаться на всех, наёмник! — вступилась Лирия.

— Я тебе не наёмник.

В этот момент взгляд южанина остановился на велларийке.

— Эйе, серокожая, — пробормотал мистерианец, а потом зароптал:

— Ежели дело касается личного характера, то я могу возместить любую девичью невинность, клянусь Арканой! Ей-бо, не знаю, чаго на меня нашло, инопланетцы не в моём вкусе.

«Он такой же, как и остальные желтокожие», — нахмурилась девушка.

— Следи за словами, сын кухаркин, — пригрозила она ему, — а не то этот наёмник тебе вмажет!

Землянин отпустил южанина, поднялся. Лучи Игниса осветили его шлем. Тот был изрядно изъеден ржавчиной.

— Ещё раз. Я тебе не наёмник, девица. Наёмничество запрещено в Империи.

Теперь аристократка окончательно убедилась: единственным её союзником здесь мог быть только мистерианец. Или вовсе никто!

— Эт чаго за место? — огляделся южанин. — Откедова я тут взялся?

— Кто ты такой? — задал ему встречный вопрос землянин.

— Себастьян Скитлер, — поднявшись, тот протянул руку борову.

Верзила на неё даже не взглянул:

— Джон Миллард, — прогремел он, а затем уставился на велларийку.

— Чего тебе? — недовольно зыкнула на Джона девушка. — Уже побратался?! Если так необходимо, то зовите меня Лирия из Иллариота.

Миллард посмотрел на неё с большим предубеждением и изрядной долей скепсиса.

— Из столицы?

Лирия кивнула.

— Далече тебя занесло от метрополии, — удивился Себастьян, — мы где-то у дельты реки Ландо, на границе королевств. По крайней мере, так было вчерашней ночью.

— Мне и без тебя это известно, — отмахнулась аристократка. — Никто из вас, крестьян, не помнит, как мы очутились в лесу?

Южанин покачал головой. Наёмник же указал на поляну:

— Нужно всё осмотреть. Эти пакости явно дело рук чернокнижника. Найдём его. И покончим с ним здесь же.

Девушка вздрогнула. Вновь оглядела окрестности: по всей поляне тянулись полосы примятой травы, а вдали тут и там поднимались размытые силуэты руин, которые она с трудом различала. Её зрение было неважным ещё с малых лет. Вблизи она видела отлично, но на расстоянии всё начинало плыть.

Аристократка сделала вид, что внимательно осматривает округу вместе с незнакомцами. «Очередное наваждение Терруна. Богиня, дай мне сил! Нужно бежать отсюда», — решилась Лирия и ненароком сунула ладонь в сумку, что висела у неё на поясе. Там её пальцы нащупали ровные грани. По ладони пробежался приятный холодок.

Велларийка и не заметила, как в её руках оказался кристалл в аккуратной подвеске из велларийского золота.

Это был фамильный кристалл. Последняя связь с прошлым девушки. Подарок отца, который она получила аккурат перед тем, как их родовое поместье сожгли.

Кристалл был всё таким же скучным, совершенно прозрачным, как и запомнила его Лирия. Но стоило ей только начать оттирать с него пыль, как он вдруг засиял! Внутри словно вспыхнула миниатюрная Священная Луна. Яркий лазурный свет озарил девушку теплом.

— Чаго эт у тебя? — поинтересовался Себастьян.

Лирия поглядела на него, ещё не успев отделаться от изумления.

— Не знаю, — призналась она. — Не твоего ума дело… иди помогай головорезу, варвар!

— Здеся, похоже, и искать-то нечего. Повсюду разбросаны одни лишь колдовские примочки, не твои ли часом, лунная ведьма?

— Нет, — отстранённо буркнула девушка. Её взгляд притягивала лазурь фамильного талисмана. Энергия внутри него переливалась, затягивая разум велларийки вглубь, как в водоворот.

Лирия помнила: её отец всю жизнь носил этот кристалл. А она в свою очередь носила его на

протяжении трёх лет после погрома поместья.

«Но у нас он так ни разу не сиял!».

Внезапно в ней закипела ярость: «Значит кто-то посмел его тронуть! О Эллуна, чем же это ещё объяснить, как не воздействием извне?». А хуже всего то, что девушка даже не могла вспомнить обидчика, затащившего её на эту злосчастную поляну! Теперь аристократка была обязана расследовать случившееся во что бы то ни стало!

Увидев, что лазурный свет уже струится сквозь её пальцы, она сунула подвеску поглубже за пазуху и прижала к сердцу.

— Надоело, — сплюнул Миллард. — Проучить бы сорванцов за такие шуточки. Но это не к спеху, — землянин взглянул на Лирию с Себастьяном пугающим взглядом серых, почти стальных, глаз. — Я вас запомнил. А теперь ухожу, ибо…

Неожиданно южанин перебил головореза:

— Сюда идёт толпа каких-то сумасшедших! — предупредил он.

— Ещё одних? — бросила быстрый взгляд в чащу Лирия.

— Тебе откуда знать? — пробасил Джон. — Больно чуткий?

— Не важно, — деловито заявил Себастьян. — Нужно уходить!

— Это я и собирался делать. Но хвост за собой? Не оставлю.

Землянин потянулся за спину. Старая пересушенная кожа ножен скрипнула, когда Миллард обнажил двуручник. Вовсе не роскошный на вид, но десятки зазубрин на лезвии давали понять — пользовались им часто.

— Во имя Эллуны! — ужаснулась Лирия. — Что за безумие?!

— Выясним, кто стоит за этим. Пускай приходят, — холодно молвил Джон.

Скитлер сплюнул. Мистерианец предпочёл отбежать в сторону, прочь от алой руны. Лирия последовала его примеру.

— Обыщите здесь всё! — услышала девушка доносящиеся из леса возгласы.

— Эйе, этот громила выдаст нас с потрохами, — шепнул Себастьян, — пора нам уйти в тень.

— В тень, ты сказал?

Не утруждая себя ответом, южанин вскинул руку. В его ладони сгустился пар, плотная тень, чернеющая, словно ночь под тёмным небом. Вмиг темнота окутала всю троицу: звуки приглушились так, что Лирия едва слышала собственное дыхание, а взор покрылся мраком.

http://tl.rulate.ru/book/104728/3665644